

Троцкий. Л.

Труд, дис-
циплина,
порядок.

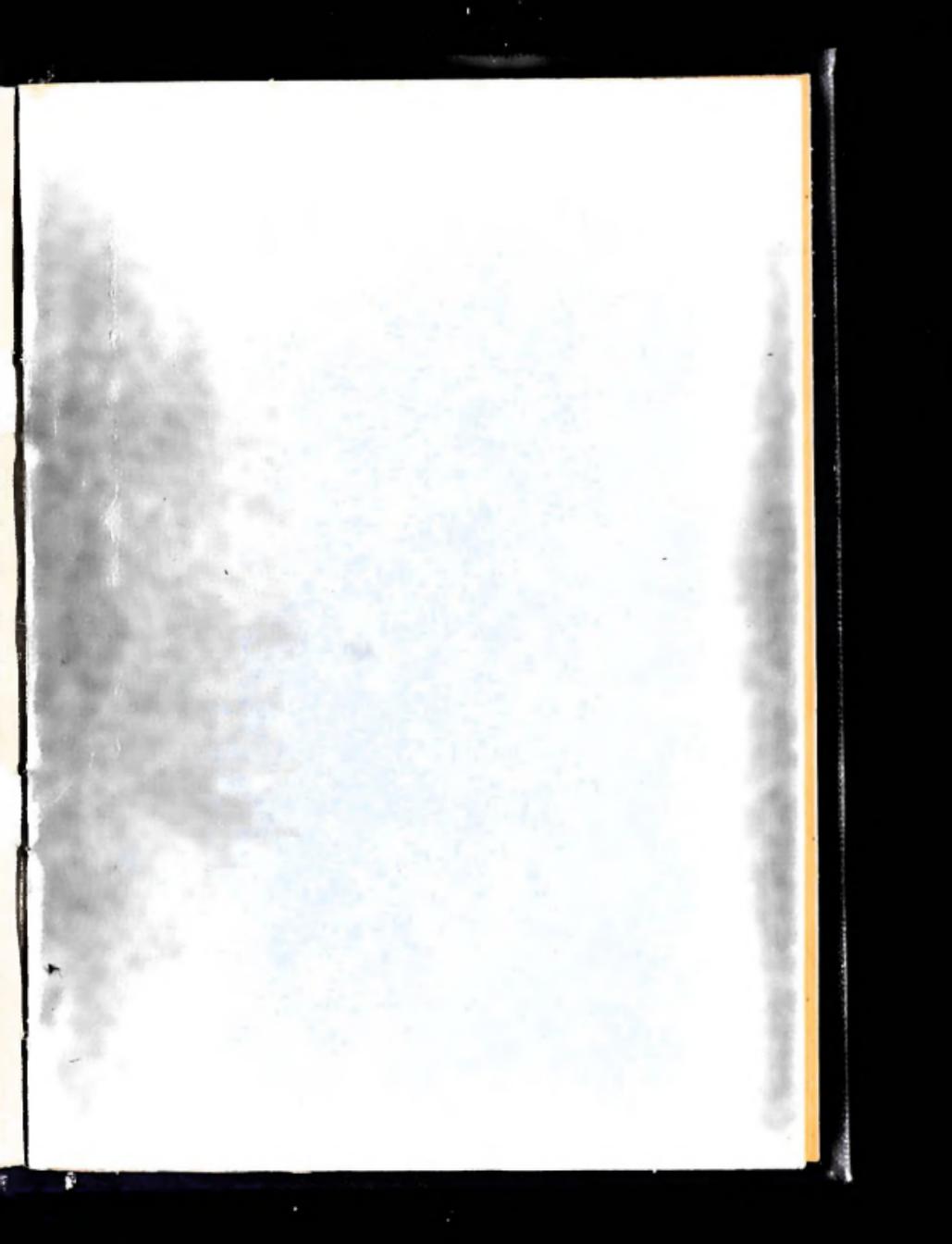
М., 1918.

ИМП — Библиотека

ЕНІТІ

Т 8913

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“
Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. — Телефонъ 227—42.

ЕННН

Т
Л. ТРОЦКІЙ.

✓

ЕННН
Т 8913

**ТРУДЪ, ДИСЦИПЛИНА,
ПОРЯДОКЪ**

**СПАСУТЬ СОЦІАЛИСТИЧЕСКУЮ
СОВѢТСКУЮ РЕСПУБЛИКУ.**

ДОКЛАДЪ

на мосновской городской конференціи
Россійской Коммунистической Партіи
28 марта 1918 г.

Цѣна 40 коп.

МОСКВА. — 1918.

БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВОВЪДЪНІЯ.

- Кн. 1-я. **И. П. Покровскій.** Членъ Гос. Думы. Государственный бюджетъ Россіи за послѣдшія 10 лѣтъ (1901—1910). 2 р.
- Кн. 2-я. **Исторія социализма.** Въ монографіяхъ К. Каутскаго, П. Лафарга, К. Гуго и Э. Верштейна. Перев. В. И. Леонтьевыхъ. Ч. I. Отъ Платона до англбаптистовъ. Ч. II. Отъ Томаса Мора до кнута великой революціи. За обѣ части 4 р.
- Кн. 3-я. **М. С. Александровъ.** Государство, бюрократія и абсолютизмъ въ исторіи Россіи. 2 р.
- Кн. 4-я. **Петръ Масловъ.** Аграрный вопросъ въ Россіи. Томъ I. (Уловія развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи). 4-е, доп. изд. Съ прилож. статей: 1. О принципиальныхъ основахъ аграрной программы. 2. Моишъ критикамъ. 2 р. 50 к.
- Кн. 5-я. **Петръ Масловъ.** Аграрный вопросъ въ Россіи. Томъ II. Кризисъ крестьянскаго хозяйства и крестьянское движеніе. 3 р.
- Кн. 6-я. **Петръ Масловъ.** Капитализмъ. Ч. I. Наемный трудъ и заработная плата. 3 р.
- Кн. 7-я. **Петръ Масловъ.** Исторія народнаго хозяйства. 3 р.
- Кн. 8-я. **А. М. Коллонтай.** Общество и материнство. Государственное страхованіе материнства. 4 р. 50 к.
- Кн. 9-я. **А. М. Коллонтай.** Страхование материнства. Томъ 2.
- Кн. 10-я. **А. Деборинъ.** Введеніе въ философію диалектическаго материализма. Съ предисловіемъ Г. В. Плеханова. 4 р.
- Кн. 11-я. **Вл. Крихфельдъ.** Въ міръ идей и образовъ. 3 р. 50 к.
- Кн. 12-я. **Мих. Невѣдомскій.** Зачинатели и продолжатели. 3 р. 50 к.
- Кн. 13-я. **С. Т. Семеновъ.** Двадцать пять лѣтъ въ деревнѣ. 2 р.
- Кн. 14-я. **Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.** Духоборцы въ казедскихъ преріяхъ. 3 р.
- Кн. 15-я. **Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.** Къ исторіи русскаго духоборчества. 3 р.
- Кн. 16-я. **Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.** Новый Израиль. 3 р.
- Кн. 17-я. **Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.** Среди сектантовъ. 3 р.
- Кн. 18-я. **Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.** Изъ міра сектантовъ. 3 р.
- Кн. 19-я. **Фр. Энгельсъ.** Положеніе рабочаго класса въ Англіи. Переводъ съ нѣмецкаго И. Е. Леонтьевыхъ. 4 р.
- Кн. 20-я. **Прудонъ.** Что такое собственность. Переводъ съ нѣмецкаго И. и Е. Леонтьевыхъ. 2 р.
- Кн. 21-я. **Фр. Лассаль.** Письма Ферд. Лассали къ К. Марксу и Ф. Энгельсу. Съ примѣчаніями и приложеніями Ф. Меринга. 2 р.
- Кн. 22-я. **Ю. Каменевъ.** Объ А. И. Герценѣ и М. Г. Чернышевскомъ. 1 р. 50 к.
- Кн. 23-я. **Б. Авилловъ.** Настоящее и буд. народ. хозяйст. Р. с. 1 р. 50 к.
- Кн. 24-я. **Ф. Тахтаревъ.** Соціологія какъ наука. 1 р.
- Кн. 25-я. **Ю. Каменевъ.** Экономическая система империализма. 1 р. 50 к.
- Кн. 26-я. **К. Марксъ и Фр. Энгельсъ.** Манифестъ коммунистической партіи. 1 р.
- Кн. 27-я. **В. П. Милютинъ.** Рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи. 1 р. 50 к.

Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“.
Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. Тел. 227-42.

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА. о о о Книга 175-ая.

ЕН 171 Л. ТРОЦКІЙ.
Т 891₃ X

ТРУДЪ, ДИСЦИПЛИНА, ПОРЯДОКЪ
СПАСУТЪ
СОЦІАЛИСТИЧЕСКУЮ СОВѢТСКУЮ РЕСПУБЛИКУ.

ДОКЛАДЪ
на московской городской конференціи
Россійской Коммунистической Партіи
28 марта 1918 г.

МОСКВА. — 1918.

К.

ЕН171

Т 8913

БИБЛИОТЕКА

Института В. И. Ленина

(~~№ 404~~
390-25) ~~с 92~~
12230

~~31/11~~
с 1.
86

1063231

МОСКВА.

Типография Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
1918.

Товарищи, конференція собирается въ моментъ глубокаго внутренняго перелома въ нашей вообще переломной эпохѣ и не въ таковой моментъ, когда настроеніе было бы подъемнымъ и боевымъ. Несомнѣнно, что мы переживаемъ періодъ внутренней замятки, большихъ затрудненій, внутренней критики, которая, будемъ надѣяться, поведетъ къ внутреннему очищенію и къ новому подъему революціоннаго движенія.

Мы ведемъ свою родословную, какъ власть, отъ октябрьской революціи, отъ которой кой-кто изъ тѣхъ, кто держался въ рядахъ близкихъ къ намъ или шелъ параллельно съ нами, склоненъ теперь какъ будто отказываться. И теперь октябрьская революція разсматривается многими мудрецами не то какъ авантюра, не то какъ ошибка.

Мы, коммунисты, не можемъ разсматривать вопросъ объ октябрьской революціи подъ этимъ субъективнымъ угломъ зрѣнія. Въ теченіе ряда лѣтъ, предшествовавшихъ революціи 1917 года, мы не только предсказывали неизбежность новой революціи, но мы утверждали, мы теоретически предсказывали, что если эта революція придетъ къ побѣдоносному завершенію, то она неизбежно поставитъ у власти рабочій классъ, опирающійся

на всё бѣднѣйшіе классы населенія. Это называлось утопіей. Теперь называютъ утопіей нашу социалистическую перспективу, нашу коммунистическую программу. Но фактъ тотъ, что диктатура рабочаго класса, которую мы предсказывали, осуществилась, и что всё тѣ «трезвенники», которые видѣли въ этомъ предсказаніи утопію и наши субъективныя пожеланія, оказались отброшенными впрочъ развитіемъ классовой борьбы въ нашей революціи.

Февральская революція обнаружила основное соотношеніе силъ: во-первыхъ, совокупность всѣхъ имущихъ, владѣльческихъ классовъ, совокупность, возглавляемую кадетскою партіей, внутри которой растворились всѣ противорѣчія, всѣ антагонизмы между имущими классами, — именно потому, что революція поставила ребромъ коренной вопросъ — о собственности, какъ таковой, и тѣмъ самымъ устранила противорѣчія внутри собственническихъ классовъ.

Соглашательскія группы представляли собой второй большой лагерь революціи, — политически гораздо большій, чѣмъ это отвѣчало ихъ дѣйствительнымъ социальнымъ силамъ (по причинамъ, о которыхъ я скажу сейчасъ нѣсколько словъ), и третій лагерь — лагерь рабочаго класса, возглавляемый нашей партіей, и трудящихся массъ, связанныхъ съ рабочимъ классомъ.

Я сказалъ, что соглашательскій лагерь, который положилъ свою роковую печать на первую эпоху революціи, казался другимъ и казался самому себѣ

несравненно болѣе могущественнымъ, чѣмъ это на самомъ дѣлѣ отвѣчало соціальной природѣ того слоя, изъ котораго этотъ лагерь вербовался. Я говорю о той буржуазной и мелко-буржуазной интеллигенціи, изъ которой эти партіи рекрутировали не только своихъ вождей, но и свои боевые кадры. Чѣмъ же объясняется тотъ фактъ, что въ первую эпоху революціи партіи эсеровъ и меньшевиковъ играли руководящую роль и тѣмъ задерживали развитіе революціи, и тѣмъ усугубляли разруху, и тѣмъ придали всему дальнѣйшему процессу развитія крайне острый и болѣзненный характеръ. Это объясняется тѣмъ, что наша революція выросла изъ войны, а война мобилизовала и организовала наиболѣе отсталыя темныя народныя массы изъ среды крестьянства, придала имъ военную организацію и такимъ путемъ заставила ихъ въ первую эпоху революціи оказывать прямое и непосредственное воздѣйствіе на ходъ политическихъ событій, прежде чѣмъ эти массы подъ руководствомъ пролетаріата прошли хотя бы элементарную политическую школу.

Полки, дивизіи, корпуса выбирали своихъ депутатовъ въ Совѣты рабоч. и солд. деп. наравнѣ съ рабочимъ классомъ. Но рабочій классъ выбиралъ своихъ депутатовъ, исходя изъ своихъ естественныхъ трудовыхъ очаговъ—фабрикъ, заводовъ. Крестьяне же выбирали не крестьянскихъ депутатовъ, а выбирали полковыхъ, ротныхъ и иныхъ депутатовъ, будучи включены чрезъ посредство государственной машины въ принудительныя организаціи арміи.

Такимъ образомъ они были привлечены къ непосредственному активнѣйшему вліянію на ходъ политическихъ событій, прежде чѣмъ, повторяю, политическая школа подъ руководствомъ рабочего класса дала имъ для этого необходимыя внутреннія побужденія и необходимый минимумъ политическихъ идей. Естественно, если эта крестьянская масса искала представителей, вождей внѣ себя, она ихъ находила въ средѣ мелко-буржуазной интеллигенціи: въ вольноопредѣляющихся, въ молодыхъ, болѣе или менѣе революціонныхъ офицерахъ; словомъ, въ выходцахъ изъ буржуазіи, которые обладали извѣстными формальными преимуществами передъ солдатско-крестьянскою массою умнѣемъ выражать свои мысли болѣе или менѣе членораздѣльно, грамотностью и проч. Вотъ почему такъ расплодились въ первую эпоху кадры соглашательскихъ партій эсеровъ и меньшевиковъ. Они оперались на многомилліонную крестьянскую армію. И поскольку рабочій классъ инстинктивно стремился не отрываться отъ тяжелыхъ крестьянскихъ резервовъ, онъ самъ обнаруживалъ извѣстное тяготѣніе къ соглашательству, потому что соглашательство было для него мостомъ, связывающимъ его съ крестьянскими и солдатскими массами. Вотъ та причина, въ силу которой въ первую эпоху революціи эсеры и меньшевики накладывали печать всеопредѣляющаго вліянія на развитіе революціи. Свое вліяніе они выражали, однако, лишь въ томъ, что не приступали къ разрѣшенію ни одного изъ запросовъ, затягивали, тормозили всѣ вопросы,

усугубляли всѣ трудности и придали характеръ страшной исторической ноши тому наслѣдству, которое досталось намъ въ октябрѣ.

Когда внутренней логикой классовой борьбы наша партія, стоящая во главѣ пролетариата, оказалась у власти, былъ призванъ къ испытанію третій лагерь, лагерь рабочаго класса, который по всей своей природѣ является единственно способнымъ разрѣшить основныя задачи революціи.

Въ смыслѣ политическомъ и въ смыслѣ непосредственно боевомъ октябрьская революція прошла съ неожиданною и не съ чѣмъ несравнимою побѣдоносностью. Въ исторіи еще не бывало примѣровъ такого рода могущественнаго наступленія угнетеннаго класса, который бы съ такою планоуѣрностью и быстротой отбрасывалъ господство имущихъ, правящихъ классовъ во всѣхъ частяхъ страны, распространяя изъ Петрограда и Москвы господство рабочаго класса по всѣмъ угламъ и закоулкамъ Россіи.

Эта побѣдоносность октябрьскаго возстанія показала политическую слабость буржуазныхъ классовъ, коренящуюся въ особенностяхъ развитія русскаго капитализма.

Слагаясь въ условіяхъ полнаго разложенія мелкой и средней промышленности и старой капиталистической идеологіи въ Западной Европѣ, русскій капитализмъ, сразу вступившій въ самое концентрированное видѣ, развилъ, несомнѣнно, большое экономическое могущество и вмѣстѣ съ тѣмъ внутреннюю способность перехода къ болѣе совершеннымъ формамъ хозяйства, т.-е. создалъ почву

для націоналізації підприємств. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эти же условія превратили представителей русскаго торгово-промышленнаго и финансоваго капитала въ небольшой привилегированный классъ, малый по численности и оторванный отъ широкихъ народныхъ массъ, безъ идеологическихъ корней въ народѣ, въ его толщахъ, безъ своей политической арміи.

Отсюда ничтожество того политическаго сопротивленія, которое оказалось способной противопоставить намъ наша буржуазія въ октябрѣ, ноябрѣ и въ послѣдующіе мѣсяцы, когда въ отдѣльных мѣстахъ страны поднимались возстанія калединцевъ, корниловцевъ, дутовцевъ или возстаніе украинской Рады. Если украинская Рада побѣдила или побѣждаетъ въ настоящее время совѣтскую власть на Украинѣ, то исключительно при помощи могущественной машины германскаго милитаризма.

Какъ въ передовыхъ, такъ и въ отсталыхъ, наименѣе промышленныхъ частяхъ страны, вездѣ и всюду наши имущіе классы оказались безсильными собственными средствами задержать военно-революціонное наступленіе пролетаріата, боровшагося за завоеваніе государственной власти. Это указываетъ намъ прежде всего на то, товарищи, что если бы силою и волею историческихъ судебъ — чего я не думаю и чего не думаете и вы, — если бы мы оказались волею судебъ отброшенными отъ власти, то это было бы только эпизодомъ, только на самый короткій промежутокъ времени, ибо развитіе шло бы дальше до той же самой основной линіи, по

которой шло до сихъ поръ. Глубокая социальная пропасть между буржуазными верхами и трудящимися классами и глубокая спайка всѣхъ обездоленныхъ массъ съ пролетариатомъ говорятъ за это и речаются за это.

Будучи даже временно отброшенъ отъ власти, пролетариатъ остался бы вождемъ огромнаго большинства трудящихся массъ страны, и новая ближайшая волна неизбежно поставила бы его у власти. Въ этомъ мы должны почерпнуть глубочайшую внутреннюю увѣренность во всей нашей политической работѣ. По всей социальной структурѣ Россіи и по той международной обстановкѣ, въ которой мы живемъ, мы въ полномъ смыслѣ слова непобѣдимы, несмотря на всѣ затрудненія и даже несмотря на наши собственные недостатки, ошибки и промахи, о которыхъ я буду говорить.

Военное сопротивление буржуазіи оказалось сломленнымъ въ кратчайшій срокъ. Она выдвинула тогда другой механизмъ сопротивленія въ видѣ саботажа чиновничьяго и технического персонала, всѣхъ квалифицированныхъ и полуквалифицированныхъ интеллигентныхъ силъ, которыя служатъ въ буржуазномъ обществѣ естественнымъ механизмомъ технического руководства и вмѣстѣ съ тѣмъ классоваго господства, классоваго правленія.

Всѣ эти элементы встали на дыбы послѣ завоеванія власти рабочимъ классомъ. Теоретически это не должно было быть и не могло быть для всѣхъ насъ неожиданностью. По поводу парижской Коммуны Марксъ писалъ, что рабочий классъ,

ставъ у власти, не можетъ механически завладѣть старымъ государственнымъ аппаратомъ, онъ его долженъ перестроить цѣликомъ. И этотъ фактъ невозможности для рабочаго класса просто овладѣть старой машиной выразился въ двухъ формахъ: въ недовѣрїи рабочихъ массъ и совѣтовъ къ старымъ чиновникамъ и въ ненависти стараго чиновничества къ новому хозяину, къ рабочему классу. Отсюда саботажъ, дезертирство, дезорганизация всѣхъ правительственныхъ и многихъ общественныхъ и частныхъ учреждений со стороны ихъ руководящаго техническаго и административнаго персонала.

Этотъ саботажъ, поскольку онъ не былъ простымъ продуктомъ паники интеллигентскихъ элементовъ передъ тяжелой рукой рабочаго класса, взявшаго въ свои руки политическую власть, поскольку онъ преслѣдовалъ политическую цѣль, упирался въ будущее Учредительное Собраніе, какъ въ естественную свою цѣль, какъ въ новый мость къ власти имущихъ.

Если русской буржуазїи, вообще русскимъ имущимъ классамъ, по ихъ природѣ, по ихъ политическимъ интересамъ отвѣчала, какъ политическій идеалъ, цѣповая ограниченная монархїя, то интеллигентскимъ элементамъ, возглавляемымъ соглашательскими партїями, ихъ интересамъ, ихъ понятїямъ, отвѣчаетъ больше всего Учредительное Собраніе, которое отводитъ мелко-буржуазной интеллигенціи непропорціонально большую роль, потому что она, благодаря своему бойко привѣшенному языку выступаетъ въ парламентѣ отъ лица всѣхъ

наибольше темныхъ и отсталыхъ массъ, которыя еще лишены языка, и потому, что она, оказываясь по срединѣ между имущими классами и трудящимися массами, играла бы свою роль соглашателя, маклера, посредника. И Учредительное Собрание, по ея мысли, было бы великой примирительной камерой, великимъ соглашательскимъ учрежденіемъ русской революціи.

Совѣты, т.-е. рабочій классъ, организованный въ совѣты, отбросили Учредительное Собрание, заявивъ, что въ эпоху прямого и непосредственнаго столкновенія классовыхъ силъ открыто и прочно можетъ править только тотъ или другой классъ,—что въ этотъ моментъ можетъ быть либо диктатура капитала и землевладѣнія, либо диктатура рабочаго класса.

Упразднивъ Учредительное Собрание, Совѣты разбили позвоночный столбъ интеллигентскаго саботажа. Сопротивленіе всѣхъ этихъ техническихъ, административныхъ, чиновническихъ элементовъ оказалось преодолено. Прямая открытая гражданская война, какъ и борьба съ саботажемъ,—все это до извѣстной степени отвлекало наше вниманіе отъ основныхъ, органическихъ, хозяйственныхъ и административныхъ задачъ. Съ другой стороны, естественно, что у насъ создалось такое убѣжденіе, что вотъ, сломивъ каледницевъ, корниловцевъ, взявъ окончательно власть въ свои руки, сломивъ саботажъ, приступимъ, наконецъ, къ настоящей подлинной творческой работѣ.

Послѣ того, какъ военное сопротивленіе буржуазіи, корниловцевъ, каледницевъ было разбито

въ открытомъ бою (не благодаря нашей военной техникѣ, которая была на самомъ низкомъ уровнѣ, а благодаря тому, что у буржуазіи не оказалось надежныхъ кадровъ), послѣ того, какъ былъ сломенъ саботажъ административно-техническаго персонала, сломленъ, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ и оказалось возможнымъ впрягать эту интеллигенцію въ работу,—послѣ этого мы оказались впервые лицомъ къ лицу со всѣми огромными задачами, затрудненіями и препятствіями, какія мы получили по наслѣдству отъ прошлаго.

Естественно, что гражданская война и методы, при помощи которыхъ мы сламливали саботажъ чиновничій во всѣхъ учрежденіяхъ, сами по себѣ непосредственно успливали ту разруху, которую мы получили въ наслѣдіе отъ войны и отъ первой эпохи революціи. Мы это сами видѣли, отдавали себѣ въ этомъ ясный отчетъ. Но это не останавливало насъ, ибо мы знали, мы были глубоко увѣрены въ томъ—эту увѣренность мы почерпали изъ всего нашего анализа историческихъ событій въ Россіи,—мы знали, что у насъ есть лишь одинъ выходъ на большую дорогу историческаго развитія, и этотъ выходъ—только черезъ диктатуру рабочаго класса. Мы знали, что если есть на пути этой диктатуры препятствія, они должны быть сметены. Если это сметаніе препятствій временно усугубляетъ разруху, то все это должно окупиться сторицею политикой хозяйственнаго творчества, которую долженъ будетъ развернуть рабочій классъ, ставши у власти.

Теперь, товарищи, преодолѣвъ политическія препятствія, мы стоимъ передъ всѣми этими организаціонными трудностями вплотную. Исторія ребромъ ставитъ передъ вами, передъ рабочимъ классомъ, передъ его представителями вопросъ: сможете ли вы справиться со всѣми затрудненіями, которыя предшествовавшія десятилѣтія и столѣтія накопили для васъ, кое-гдѣ завязавъ ихъ въ гордіевы узлы, а кое-гдѣ предъявивъ ихъ вамъ въ видѣ совершенно безформенной всероссійской разрухи. Справитесь ли вы, справимся ли мы съ этими задачами? Другими словами, рабочий классъ, руководимый коммунистической партией, въ часы величайшаго испытанія, которому когда-либо подвергался рабочий классъ во всей исторіи окажется ли на исторической высотѣ?

Затрудненія, стоящія передъ нами, могутъ быть раздѣлены на двѣ большія категоріи: на затрудненія объективнаго характера и на затрудненія характера субъективнаго.

Затрудненія объективнаго характера заложены во внѣшнихъ условіяхъ. Они состоятъ въ самомъ фактѣ всеобщей разрухи, въ томъ, что пути сообщенія у насъ разстроены; въ томъ, что вагоны у насъ ободраны и расхлябаны; въ томъ, что у насъ огромный процентъ заболѣвшихъ паровозовъ; въ томъ, что здоровые паровозы двигаются не такъ, какъ слѣдуетъ по рельсамъ (война все выбила изъ колеи); въ томъ, что фабрики, заводы у насъ дезорганизованы, благодаря, — сперва мобилизаціи, потомъ вслѣдствіе частичной, крайне несовершен-

ной демобилизаціи; въ томъ, что у насъ величайшія продовольственныя затрудненія отчасти потому, что мы об'єднѣли вообще, отчасти потому, что у насъ разстройство всѣхъ средствъ и путей учета, контроля, всѣхъ средствъ и путей транспорта.

Вотъ тѣ колоссальныя по своей глубинѣ затрудненія, которыя стоятъ передъ нами, и которыя мы должны преодолевать, которыя мы должны преодолѣть. Если мы не совладаемъ съ ними, крушеніе страны въ ближайшую эпоху несомнѣнно, ибо замѣнить насъ некому.

Если мы, по словамъ Маркса, какъ рабочій классъ, не можемъ просто механически овладѣть старымъ аппаратомъ государственной власти, то это вовсе не значить, что мы можемъ обойтись безъ всѣхъ тѣхъ элементовъ, которые входили въ составъ стараго аппарата государственной власти.

Несчастье рабочаго класса въ томъ, что онъ всегда занималъ положеніе угнетеннаго класса. Это отразилось на всемъ: и на уровнѣ его образованія и на томъ, что у него не было тѣхъ навыковъ управленія, какіе имѣеть господствующій классъ и передаетъ по наслѣдству черезъ свои школы, университеты и проч. Ничего этого у рабочаго класса нѣтъ, все это онъ долженъ приобрѣтать.

Ставши у власти, онъ долженъ былъ разсматривать старый государственный аппаратъ, какъ аппаратъ классоваго угнетенія. Но онъ долженъ въ то же время извлечь изъ этого аппарата всѣ цѣнные квалифицированные элементы, технически ему

необходимые, поставить их на надлежащее мѣсто и повысить этими элементами свою пролетарскую классовую мощь. Это, товарищи, задача, которая стоит сейчасъ передъ нами во весь свой ростъ.

Первая эпоха борьбы съ саботажемъ состояла въ томъ, что мы безпощадно разрушали организаціи саботажниковъ. Это было необходимо и потому правильно.

Сейчасъ, въ періодъ, когда власть совѣтовъ обезпечена, борьба съ саботажемъ должна выражаться въ томъ, чтобы вчерашнихъ саботажниковъ превратить въ слугъ, въ исполнителей, въ техническихъ руководителей тамъ, гдѣ это нужно новому режиму. Если мы съ этимъ не справимся, если не привлечемъ всѣ тѣ силы, которыя намъ необходимы и не поставимъ ихъ на совѣтскую службу, то наша вчерашняя борьба съ саботажемъ, борьба военно-революціонная, была бы тѣмъ самымъ осуждена, какъ совершенно напрасная и безплодная.

Какъ и въ мертвыя машины, такъ и въ этихъ техниковъ, инженеровъ, врачей, учителей, вчерашнихъ бывшихъ офицеровъ, въ нихъ вложенъ известный нашъ народный національный капиталъ, который мы обязаны эксплуатировать, использовать, если мы хотимъ вообще разрѣшить основныя задачи, которыя стоятъ передъ нами.

Демократизація не состоитъ вовсе въ томъ—это азбука для всякаго марксиста, чтобы упразднить значеніе квалифицированныхъ силъ, значеніе лицъ,

обладающихъ специальными познаніями, — а въ томъ, чтобы замѣщать ихъ выборными коллегіями вездѣ и всюду.

Выборныя коллегіи, состоящія изъ самыхъ лучшихъ представителей рабочаго класса, но не обладающихъ необходимыми техническими познаніями, не можетъ замѣнить одного техника, который прошелъ специальную школу и который знаетъ какъ дѣлать данное специальное дѣло. Тотъ разливъ коллегіальности, который наблюдается у насъ во всѣхъ областяхъ, является совершенно естественной реакціей молодого, революціоннаго, вчера еще угнетеннаго класса, который отбрасываетъ единоличное начало вчерашнихъ повелителей, хозяевъ, командировъ и вездѣ ставитъ своихъ выборныхъ представителей. Это, говорю я, совершенно естественная и въ источникахъ своихъ совершенно здоровая революціонная реакція. Но это не есть послѣднее слово хозяйственнаго государственнаго строительства пролетарскаго класса.

Дальнѣйшій шагъ долженъ состоять въ самоограниченіи коллегіальнаго начала, въ здоровомъ и спасительномъ самоограниченіи рабочаго класса, который знаетъ, гдѣ можетъ сказать рѣшающее слово выборный представитель самихъ рабочихъ, а гдѣ необходимо очистить мѣсто технику, специалисту, который вооруженъ извѣстными познаніями, на котораго нужно возложить большую отвѣтственность и который долженъ быть взятъ подъ бдительный политическій контроль. Но необходимо специалисту предоставить возможность свободной

дѣятельности, свободнаго творчества, потому что ни одинъ сколько-нибудь способный, даровитый специалистъ въ своей области не можетъ работать, подчиняясь въ своей специальной работѣ коллегіи людей, которые не знаютъ этой области. Политическій коллегіальный совѣтскій контроль всюду и вездѣ, но для исполнительныхъ функцій необходимо назначать специалистовъ — техниковъ, ставить ихъ на отвѣтственные посты и возлагать на нихъ отвѣтственность.

Тѣ, которые боятся этого, тѣ бессознательно относятся съ глубокимъ внутреннимъ недоверіемъ къ совѣтскому режиму. Тѣ, кто думаетъ, что привлеченіе къ руководству техническими специальными постами вчерашнихъ саботажниковъ грозитъ самымъ основанъ совѣтскаго режима, тѣ, съ одной стороны, не отдають себѣ отчета въ томъ, что не о какого-нибудь инженера, не о какого-нибудь вчерашняго генерала можетъ споткнуться совѣтскій режимъ, — въ политическомъ, въ революціонномъ, военномъ смыслѣ совѣтскій режимъ непобѣдимъ, — а онъ можетъ споткнуться на своей собственной неспособности справиться съ творческими, организационными задачами.

Ему необходимо извлеченіе изъ старыхъ учреждений всего того, что тамъ было жизнеспособнымъ и цѣннымъ, и запрячь все это въ новую работу.

Если мы этого, товарищи, не сдѣлаемъ, то мы съ нашими основными задачами не справимся, ибо выставить изъ своихъ нѣдръ въ кратчайшій срокъ, выдвинуть изъ своей среды — всѣхъ необходимыхъ

СИБИРСКАЯ
Историко-географическо-этнографическая
группа ЦК ВКПСС

специалистовъ, отбросивши все то, что было накоплено въ прошломъ, это было бы невозможнымъ.

Въ сущности говоря, это было бы то же самое, какъ если бы мы сказали, что всѣ тѣ машины, которыя доселѣ служили для эксплуатаціи рабочихъ, мы теперь отбрасываемъ. Это было бы безуміемъ. Привлеченіе ученыхъ специалистовъ для насъ также необходимо, какъ и взятіе на учетъ всѣхъ средствъ производства и транспорта и всѣхъ вообще богатствъ страны. Намъ надо и притомъ безотлагательно взять на учетъ техникувъ-специалистовъ, которые у насъ есть, и на дѣлѣ ввести для нихъ трудовую повинность, предоставивши имъ въ то же время широкое поле дѣятельности и взявши ихъ подъ политическій контроль.

На этомъ пути, товарищи, есть затрудненія, которыя лежатъ въ самомъ рабочемъ классѣ. Здѣсь тоже сказываются прошлые вѣка русской исторіи, сказываются тѣ времена, когда массы народныхъ были придавлены къ землѣ, обобраны матеріально и духовно и лишены необходимѣйшихъ навыковъ управленія.

Мы и раньше знали, что намъ не хватаетъ необходимой организаціи, необходимой дисциплины, необходимой исторической школы, мы знали все это, и это намъ нисколько не мѣшало съ открытыми глазами идти къ завоеванію власти. Мы были увѣрены, что всему научимся и все наладимъ.

Теперь, взявши власть въ свои руки, мы, представители рабочаго класса, должны совершенно ясно и честно отдать себѣ отчетъ въ томъ, каковы

тъ внутренніе грѣхи и недочеты, которые представляютъ собой величайшія опасности для дѣла социалистическаго строительства.

Они имѣютъ, какъ сказано, свое историческое объясненіе, которое покоится въ старомъ «сплошномъ» мужицкомъ быту, когда не было еще пробужденной свободной, самостоятельной человѣческой личности, а была, по выраженію Глѣба Успенскаго, «вобла», сплошная масса, которая жила, гибла, умирала, какъ живетъ и гибнетъ сплошная масса саранчи. Революція, которая пробудила человѣческую личность въ самомъ задавленномъ, естественно, на первыхъ порахъ, придала этому пробужденію крайній, если хотите, анархическій характеръ. Это пробужденіе элементарнѣйшихъ инстинктовъ личности имѣетъ нерѣдко грубоэгоистическій, или, говоря философскимъ терминомъ, «эгоцентрический» характеръ. Вчера еще онъ былъ ничѣмъ, рабомъ царя, дворянства, бюрократіи, придаткомъ машины фабриканта. Въ крестьянскомъ быту онъ былъ только тягломъ, плательщикомъ налоговъ. Сегодня, освободившись отъ этого, онъ впервые почувствовалъ себя личностью и начинаетъ думать, что онъ—все, что онъ—центръ мірозданія. Онъ стремится взять для себя все, что можетъ, думаетъ только о себѣ и съ народной классовой точкой зрѣнія не склоненъ считаться. Отсюда разливъ такого рода дезорганизаторскихъ настроеній, индивидуалистическихъ, анархическихъ, хищническихъ тенденцій, которыя мы наблюдаемъ особенно въ широкихъ кругахъ деклас-

сированныхъ элементовъ страны, въ средѣ прежней арміи, а затѣмъ въ извѣстныхъ элементахъ рабочаго класса.

Это есть не что иное, какъ болѣзнь роста. Мы, были бы, товарищи, слѣпцами и трусами, если бы видѣли въ этомъ какую-нибудь роковую опасность, гибельный симптомъ. Нѣтъ, этого нѣтъ. Это какъ корь у ребенка, или какъ боль при прорѣзываніи зубовъ, это органическая болѣзнь роста класса, муки пробужденія его классовыхъ силъ, его творчества. Но это есть все же болѣзнь, и мы должны постараться преодолѣть ее въ кратчайшій срокъ. Эти отрицательныя явленія наблюдаются вездѣ: на заводахъ, на фабрикахъ, въ мастерскихъ, въ профессиональныхъ союзахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, въ министерствахъ среди новаго чиновничества, всюду и вездѣ...

Мы разбили старый саботажъ и вывели метлою большинство старыхъ чиновниковъ. Во всѣхъ отрасляхъ управленія замѣстители этихъ старыхъ чиновниковъ оказались далеко не всегда первокласснымъ матеріаломъ. Съ одной стороны, пошли на освободившіяся посты наши товарищи по партіи, которые продѣлали подпольную работу, которые прошли революціонную школу, лучшіе элементы, боевые, честнѣйшіе, безкорыстные. Съ другой стороны, пошли карьеристы, интриганы, вчерашніе неудачники, которые при старомъ, при вчерашнемъ режимѣ были не у дѣлъ. Когда оказалось сразу необходимымъ привлеченіе десятковъ тысячъ новыхъ квалифицированныхъ работниковъ, не мудрено, если

многимъ мародерамъ удалось проникнуть въ поры поваго режима.

Нужно къ тому же сказать, что многіе изъ товарищей, которые работаютъ въ разныхъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ, далеко еще не всегда оказывались способными къ органическому, творческому, настойчивому труду. Мы наблюдаемъ сплошь и рядомъ такихъ товарищей, особенно изъ рядовъ октябрьскихъ большевиковъ, въ министерствахъ, которые работаютъ тамъ четыре-пять часовъ и то не весьма интенсивно въ то время, какъ все наше положеніе сейчасъ требуетъ отъ насъ самаго напряженнаго труда, не за страхъ, а за совѣсть.

Многіе слабовольные, хоть и честные люди, легко поддаются тому внушенію, что теперь, въ томъ состояніи разслабленія страны, когда все развирчено, разболтано, не зачѣмъ проявлять энергію, ибо все равно это не учтется въ общей экономіи государственной жизни, что, молъ, мнѣ одному надрывать въ этомъ хаосѣ? И здѣсь, товарищи, на представителей нашей партіи, которая въ этомъ залѣ собрала свою городскую конференцію, на васъ, на этихъ представителей, ложится совершенно новая задача. Если мы первыми были въ революціонныхъ бояхъ, какъ еще раньше первыми были въ подпольѣ, а потомъ брали съ бою позицію враждебнаго намъ класса, то теперь намъ нужно на всѣхъ постахъ, которые мы занимаемъ, — не забывайте: мы сейчасъ господствующій классъ, — проявить максимумъ добросовѣстности, исполнительности, творчества, — словомъ тѣхъ качествъ, ко-

торыя характеризуютъ классъ подлинныхъ строителей новой жизни. И намъ необходимо внутри своей партіи создать новую мораль, или, вѣрнѣе сказать, такую, которая должна явиться развитіемъ нашей вчерашней морали. Если вчера наиболѣе цѣнился тотъ, кто съ наибольшею беззавѣтностью былъ способенъ жить по нелегальнымъ квартирамъ, отказываясь отъ всякаго личнаго интереса и чувства, кто былъ способенъ въ любой моментъ жертвовать своей жизнью, то теперь тѣ же самыя основныя качества русскаго революціонера, которыми мы гордились, должны себѣ найти новое примѣненіе на всѣхъ постахъ, какими бы прозаическими они намъ ни казались по своей внѣшности.

Вездѣ должны встать передовые исполнители всѣхъ функцій, всѣхъ задачъ, всѣхъ потребностей Совѣтской Соціалистической Республики и въ выполнении ихъ внести все свое самоотверженіе, весь свой энтузіазмъ.

Мы должны, черезъ посредство нашей коммунистической партіи, на каждомъ заводѣ создать, такъ сказать, образцовую ячейку, которая была бы трудовою совѣстью даннаго завода. Нужно, чтобы она, эта ячейка, слѣдила, наблюдала подъ угломъ зрѣнія общенародныхъ интересовъ за жизнью даннаго завода и внушала рабочимъ необходимость вездѣ и всюду выполнять элементарнѣйшія обязанности по отношенію къ нашей совѣтской странѣ, отвѣтственность за судьбы которой всею своею тяжестью лежитъ вѣдь на насъ, и за которую мы отвѣчаемъ, и только мы, какъ правящій классъ и

правящая партія, особенно теперь, когда группа лѣвых эсеровъ ушла отъ насъ и когда на коммунистической партіи лежитъ прямая и всеобъемлющая отвѣтственность за все то, что дѣлается въ государственной, а черезъ государственную и въ хозяйственной жизни страны.

Необходимо черезъ партію и черезъ наши профессиональные союзы прививать это новое настроеніе на заводахъ и фабрикахъ, вводить это новое сознаніе трудового долга, трудовой чести, и, опираясь на это сознаніе, вводить трудовые суды, чтобы рабочий, который относится безучастно къ своимъ обязанностямъ, или который расхищаетъ матеріалъ и небрежно съ нимъ обращается, или тотъ рабочий, который не заполняетъ всѣхъ поръ своего рабочаго времени трудомъ, чтобы такой рабочий подвергался суду, чтобы имена такихъ нарушителей социалистической солидарности печатались во всѣхъ Совѣтскихъ изданіяхъ, какъ имена отщепенцевъ.

Эту коммунистическую мораль, товарищи, мы обязаны сейчасъ проповѣдовать, поддерживать, развивать, укрѣплять. Это есть первѣйшая задача нашей партіи на всѣхъ поприщахъ ея дѣятельности.

Возьмемъ желѣзныя дороги. До сихъ поръ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ мы обвиняли другъ друга, мы дѣлали нападки на прежнее правительство, на старыя правленія, на Викжель. И-мы были правы. И мы оказались побѣдителями, власть и руководство перешли къ намъ. Желѣзныя дороги находятся въ нашихъ рукахъ, но это, товарищи, еще

не все дѣло и даже не половина дѣла, это, можетъ-быть, только десятая часть дѣла. Теперь необходимо аппаратъ желѣзныхъ дорогъ превратить въ часовой механизмъ, и это въ настоящее время одна изъ самыхъ важныхъ политическихъ задачъ нашей партіи. Вотъ въ чемъ все существо дѣла, и это нужно понять. Если раньше политическая задача состояла въ агитаціи, въ пропагандѣ, въ уличной открытой борьбѣ на баррикадахъ, въ завоеваніи власти, въ выборахъ, то теперь организація желѣзныхъ дорогъ, созданіе тамъ трудовой дисциплины, полной отвѣтственности каждаго за свой постъ,—это все представляетъ собою политическую задачу нашей партіи. Почему? Потому, что если мы съ этимъ не справимся, это значитъ, что мы будемъ опрокинуты, и въ міровой исторіи пролетаріата великимъ минусомъ учтется этотъ фактъ. Разумѣется, мы понимаемъ, что пролетаріатъ побѣдитъ, въ концѣ-концовъ, но не пройдетъ бесслѣдно, а тяжело учтется то, что въ данный моментъ наша партія и нашъ классъ испытанія не выдержали. Вотъ почему всѣ эти организаціонныя, творческія государственныя задачи превращаются прямо и непосредственно въ политическія обязательства нашей партіи.

Все это относится цѣлкомъ и къ той области, къ которой я сейчасъ имѣю тѣснѣйшее отношеніе, къ военной области. Я не буду сейчасъ говорить о международномъ положеніи страны, о международныхъ перспективахъ и опасностяхъ. Для моего доклада будетъ достаточно, если я скажу, что по-

сколько судьба русской революціи зависитъ отъ міроваго положенія, эта судьба связана съ судьбою европейской революціи. Если въ Европѣ не будетъ революціи, если европейскій рабочій классъ окажется неспособнымъ подняться противъ капитала въ результатъ этой войны, если бы осуществилось это чудовищное предположеніе, это означало бы, что европейская культура осуждена. Это означало бы, что на исходъ мощнаго развитія капитализма, въ результатъ той міровой бойни, въ которую міровой капитализмъ ввергъ народы, европейскій рабочій классъ оказался неспособнымъ овладѣть властью и извлечь Европу изъ кошмара капитализма и империалистическаго ада. Это означало бы, что Европа обречена на разложеніе, на вырожденіе, на возвращеніе назадъ. Да, разумѣется, если Европа будетъ отброшена назадъ къ варварству, и если культура будетъ потомъ развиваться гдѣ-нибудь на Востокъ, въ Азію, въ Америку; если Европа превратится въ отсталый полуостровъ Азіи, какъ Балканскій полуостровъ, который былъ когда-то очагомъ культурнаго развитія, потомъ отсталъ, замеръ и превратился въ самый отсталый юго-восточный уголокъ Европы, если все это совершится, тогда, разумѣется, не устоять и намъ. Но, поскольку у насъ нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній въ пользу принятія такого рода чудовищной гипотезы, поскольку мы убѣждены, что европейскій пролетаріатъ въ результатъ этой войны и вѣроятно еще въ процессѣ ея, поднимется, а его толкаетъ на этотъ путь новое наступленіе на За-

падномъ фронтѣ, которое снова обнаруживаетъ передъ рабочими массами всю безвыходность ихъ положенія, поскольку мы можемъ сказать, что судьба нашей революціи въ международномъ масштабѣ неразрывно связана съ судьбою европейской революціи, а, стало-быть, и съ судьбою Европы. И поэтому намъ, какъ фактору этой европейской революціи, какъ ея составной части, нужно озаботиться о томъ, чтобы быть сильными, т.-е. въ частности о томъ, чтобы быть вооруженными такой арміей, которая отвѣчала бы характеру и духу нашего Совѣтскаго режима.

Вы читали тѣ основныя положенія, съ которыми мы, изъ народнаго комиссаріата по военнымъ дѣламъ, обращаемся къ вамъ. Мы считаемъ, что, такъ какъ дальнѣйшее развитіе международныхъ отношеній можетъ уже въ ближайшій періодъ снова поставить насъ передъ жестокими испытаніями, мы должны для ближайшаго же періода создать прочныя и надежныя кадры арміи, которые именно поэтому не могутъ быть образованы на принципѣ всеобщаго обязательнаго набора, такъ какъ ясно, что въ ближайшіе два мѣсяца мы такого набора не произведемъ. Вотъ почему намъ приходится временно опираться на принципъ добровольчества, который, разумѣется, долженъ быть очищенъ путемъ строгаго, личнаго и политическаго критерія для всѣхъ этихъ добровольцевъ.

Обязанность партійныхъ организацій, партійныхъ ячеекъ состоитъ въ томъ, чтобы озаботиться всудѣ и всюду о томъ, чтобы элементы, вступающіе въ

армію, были доброкачественными въ политическомъ и моральномъ смыслѣ и чтобы, уже войдя въ составъ арміи, они не теряли своей связи съ рабочими массами, чтобы они подвергались систематическому воздѣйствію съ ихъ стороны. Забывая нѣсколько впередъ, я скажу о томъ, что нѣкоторые въ нашей собственной партійной средѣ боятся, какъ бы армія не стала орудіемъ или очагомъ контръ-революціонныхъ замысловъ. Это опасеніе, поскольку оно имѣетъ извѣстное оправданіе, должно заставить насъ цѣликомъ направить наше вниманіе на эти низы, на солдатскіе ряды красной арміи. Здѣсь мы можемъ и должны создать такой фундаментъ, который сдѣлаетъ безплодными всякія попытки превращенія красной арміи въ орудіе контръ-революціонныхъ покушеній. Первѣйшею задачею на этомъ пути является пополненіе кадровъ всеобщимъ обученіемъ на заводахъ, фабрикахъ и деревенской бѣдности. До сихъ поръ, товарищи, многіе декреты, многія положенія, которые издавались нами, оставались на бумагѣ. Первостепенной задачею партіи является то, чтобы декретъ, который мы публикуемъ на-дняхъ о всеобщемъ обязательномъ военномъ обученіи на заводахъ, фабрикахъ, въ мастерскихъ, школахъ и т. д. былъ на самомъ дѣлѣ проведенъ въ жизнь. За этимъ наблюдать, осуществлять фактически этотъ декретъ на практикѣ есть задача партійныхъ организацій и ячеекъ. Только широкое военное обученіе рабочихъ и крестьянскихъ массъ вездѣ, гдѣ это окажется сейчасъ осуществимымъ на практикѣ, об-

условить возможность превращенія добровольческих кадровъ въ тотъ скелетъ, который въ минуту опасности обрстетъ плотью и кровью, т.-е. дѣйствительно широкими вооруженными массами.

Здѣсь я перехожу къ щекотливому пункту, который сейчасъ до извѣстной степени составляетъ большое мѣсто въ нашей партійной жизни. Этого вопроса организаціи арміи, вопросъ о привлеченіи военныхъ специалистовъ, т.-е., попросту говоря, бывшихъ офицеровъ и генераловъ, къ созданію арміи и къ управленію арміей. У насъ всѣ основныя, руководящія учрежденія арміи строятся теперь по такому началу, что они состояются изъ одного военного специалиста и изъ двухъ политическихъ комиссаровъ. Это есть нынѣшній основной типъ руководящаго органа арміи.

Мнѣ приходилось уже не разъ говорить на открытыхъ собраніяхъ о томъ, что въ области командной, въ области оперативной, боевой, мы на военныхъ специалистовъ возложимъ всю полноту ответственности, а стало-быть, и дадимъ имъ необходимыя права. Этого у насъ многіе боятся, и эти опасенія находятъ свое выраженіе въ резолюціяхъ нѣкоторыхъ партійныхъ организацій. У меня есть одна такая резолюція въ карманѣ, вчера я ее получилъ изъ Сѣверо-Западнаго края. Тамъ есть прекрасная характеристика тѣхъ трудностей, передъ которыми мы стоимъ. Какъ много всякаго произвола — констатируетъ эта резолюція — наблюдается со стороны кое-какихъ совѣтскихъ представителей,

какъ много неряшливости, даже безчестности и воровства, — да и воровства! наблюдается со стороны представителей Совѣтской власти, выборныхъ отъ рабочихъ организацій. Да много этого, очень много этого сейчасъ! И здѣсь опять-таки задача партіи со всею безпощадностью относиться къ такого рода явленіямъ въ нашей собственной средѣ, ибо они губятъ страну, губятъ нашу партію. Нужно преслѣдовать не только тѣхъ, которые прямо или косвенно повинны въ расхищеніи народныхъ денегъ, но и тѣхъ, которые будутъ снисходительны по отношенію ко всякаго рода явленіямъ распушенности и разврата. Мы должны проводить отборъ съ желѣзной безпощадностью, товарищи, потому что здѣсь есть много опасныхъ и тревожныхъ симптомовъ. Именно этого требуютъ товарищи изъ Сѣверо-Западнаго края. Въ упомянутой выше резолюціи, которая прекрасно характеризуетъ это положеніе, и которая требуетъ отъ партіи драконовскихъ мѣръ, — мѣръ выжиганія правдивыхъ язвъ каленымъ желѣзомъ.

И эта же самая резолюція съ равной тревогой указываетъ на другую опасность, именно на привлеченіе генераловъ, которые, дескать, поведутъ страну навстрѣчу новой корниловщинѣ. Конечно, опасность корниловщины не исключена. Но только питается эта опасность не привлеченіемъ десятка или двухъ бывшихъ генераловъ, а болѣе глубокими корнями.

Откуда развиваются произволь, неряшливость даже безчестность? Сплошь и рядомъ изъ того

что люди занимають посты, съ которыми они не могутъ справиться. Вглядитесь въ то, что происходитъ сейчасъ на Украинѣ. Тѣ, которые великолѣпно и геройски сражались противъ каледиинцевъ, дутовцевъ и корниловцевъ, которые побѣдили этихъ враговъ, стоявшихъ технически на томъ же уровнѣ, спасовали, когда оказались передъ нѣмецкой военной машиной и почувствовали свою полную безпомощность. Отсюда ихъ недовольство собою. Они, эти начальники партизанскихъ отрядовъ, борются другъ съ другомъ, обвиняютъ другъ друга и нѣрѣдко меньше борются съ нѣмцемъ, чѣмъ съ мѣстнымъ населеніемъ. Примѣръ того, что происходитъ на Украинѣ, показываетъ намъ, что если мы говоримъ серьезно о защитѣ Совѣтской революціи путемъ вооруженнаго отпора, путемъ войны, то нужно отбросить прочь всякія лѣво-эсеровскія фразы о партизанскомъ возстаніи, кружковыхъ мѣропріятіяхъ, а нужно поставить передъ собою задачу созданія регулярной арміи. Только при наличности этой регулярной арміи, на ея флангахъ, могутъ сыграть положительную роль партизанскіе отряды. Для созданія такой арміи намъ необходимы, однако, квалифицированные специалисты, въ томъ числѣ и вчерашніе генералы. Какъ я раньше говорилъ, трудность Совѣтскаго режима состоитъ въ настоящее время не въ борьбѣ съ саботажемъ, позвоночникъ котораго сломленъ, а въ привлеченіи къ дѣлу бывшихъ саботажниковъ.

Второй вопросъ — о такъ называемомъ выборномъ началѣ арміи. Весь смыслъ этого начала

заключается въ томъ, чтобы бороться со старымъ составомъ офицерскаго аппарата, чтобы контролировать командный составъ.

Пока власть была въ рукахъ враждебнаго намъ класса, и командный составъ являлся орудіемъ въ рукахъ этой власти, мы обязаны были стремиться къ тому, чтобы путемъ выборнаго начала — сломить классовое сопротивление команднаго персонала. Но сейчасъ политическая власть въ рукахъ того самаго рабочаго класса, изъ рядовъ котораго рекрутируется армія.

При теперешнемъ режимѣ въ арміи — я говорю вамъ это совершенно открыто — выборное начало является политически безцѣльнымъ, а технически нецѣлесообразнымъ и въ декретѣ оно уже фактически отмѣнено.

Я спрашиваю васъ: у васъ въ профессиональныхъ союзахъ, кооперативахъ проведено ли вездѣ и всюду выборное начало? Нѣтъ. Выбираете ли вы чиновниковъ, бухгалтеровъ, конторщиковъ, кассировъ, выбираете ли вы служащихъ со строго опредѣленною специальною профессіей? Нѣтъ. Вы избираете изъ наиболѣе заслуженныхъ и довѣренныхъ дѣятелей профессиональнаго союза ваше правленіе и уже ему поручаете назначеніе всѣхъ необходимыхъ служащихъ и специалистовъ - техниковъ. То же самое должно быть и въ арміи. Разъ мы установили совѣтскій режимъ, т.-е. такой строй, при которомъ во главѣ власти оказываются лица, непосредственно избранныя совѣтами рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ, не мо-

жетъ быть антагонизма между властью и рабочими массами, какъ нѣтъ антагонизма между правленіемъ союза и общимъ собраніемъ его членовъ, а, слѣдовательно, не можетъ быть и основаній опасаться назначенія лицъ команднаго состава органами совѣтской власти. Подлинное рѣшеніе вопроса о командномъ составѣ состоитъ въ томъ, чтобы создать инструкторскіе курсы для передовыхъ солдатъ и рабочихъ и такимъ образомъ постепенно воспитать новый командный составъ, отвѣчающій духу совѣтскаго режима. И эту задачу мы поставили передъ собой.

Вопросъ о созданіи арміи есть для насъ сейчасъ вопросъ жизни и смерти. Вы сами это понимаете такъ же, какъ и я. Но создать армію мы не можемъ не черезъ посредство административнаго механизма, который у насъ пока что въ высшей степени плохъ. Если у насъ есть могущественный механизмъ, то это механизмъ идейный, этотъ механизмъ—паша партія. Армію будете создавать вы, товарищи. И вы сдѣлаете все, чтобы искоренить тѣ предрасудки, о которыхъ я говорилъ, вы можете намъ пополнять кадры революціонной арміи боевыми и преданными рабочими и крестьянами, вы приложите руки къ тому, чтобы провести на заводахъ, фабрикахъ и деревняхъ обязательное военное обученіе и создадите такимъ образомъ боевой аппаратъ на защиту Свѣтской Республики.

Дешевая библиотечка.

- № 64. М. Ю. Лермонтовъ. **Вѣтра Палестины** и др. стихотворенія. Съ портретомъ автора, его матери и отца. Ц. 10 к.
- № 65. М. Ю. Лермонтовъ. **Измаиль-Бей**. Съ рисунками художника *И. Гурьева*. Ц. 20 к.
- № 66. М. Ю. Лермонтовъ. **Бѣла**. Съ 6 рисунками художника *И. Гурьева*. Ц. 15 к.
- № 67. М. Ю. Лермонтовъ. **Максимъ Максимычъ**. Съ 3 рисунками художника *И. Гурьева*. Ц. 10 к.
- № 68. М. Ю. Лермонтовъ. **Тамань**. Съ 5 рисунками художника *И. Гурьева*. Ц. 10 к.
- № 88. Демьянъ Бѣдный. **Диво-Дивное** и др. сказки. Съ 22 рисунками художника *И. Гурьева*. Ц. 25 к.
- № 89. Демьянъ Бѣдный. **Пирогъ да блинъ**. Съ рис. художника *Замирайло*. Цѣна 30 коп.
- № 93. А. Н. Татарчукъ. **Биржи труда**. Ц. 1 р. 25 к.
- № 94. I. Гауле. **Какъ дѣйствуютъ спиртные напитки на чело-вѣка**. Переводъ *В. М. Величкиной*. Ц. 15 к.
- № 95. Отто Рункъ. **Хирургъ**. Переводъ *В. М. Величкиной*. Съ 3 рисунками художника *И. Гурьева*. Ц. 30 к.
- № 101. М. Ю. Лермонтовъ. **Бѣглець**. Съ 3 рисунками художника *И. Гурьева*. Ц. 7 к.
- № 102. **Программа и уставъ россійской социаль-демократической рабочей партіи**. Ц. 15 к.
- № 103. В. Величкина. **Борець за свободу**. Ц. 25 к.
- № 104. А. Коллонтай. **Работница-мать**. Ц. 25 к.
- № 105. **Пѣсни революціи**. Съ нотами. Съ рисункомъ художника *А. Пятугова*. Ц. 25 к.
- № 106. **Изгнанникъ. На рубежѣ свободы**. Съ рис. художника *Л. Пятугова*. Цѣна 33 к.
- № 107. И. В. Чернышевъ. **О задачахъ Учредительнаго Собранія**. Цѣна 30 к.
- № 108. И. В. Чернышевъ. **Всеобщее избирательное право**. Цѣна 30 к.
- № 109. Августъ Бебель. **Профессиональное движеніе и политическія партіи**. Перев. *Михаила Ольгина* подъ редакціей *В. Величкиной*. Цѣна 50 к.

Полное собрание соч. С. Гусева-Оренбургскаго.

Томъ первый. Разказы. 2 р. — к.	Томъ десятый. Курычанскіе прихожане 2 р. — к.
Томъ второй. Хозяинъ 3 „ — „	Томъ одиннадцатый. Враги 2 „ — „
Томъ третій. Страна отцовъ. 2 „ — „	Томъ двѣнадцатый. Въ глу- хомъ уѣздѣ. 2 „ — „
Томъ четвертый. Въ при- ходѣ. 2 „ — „	Томъ тринадцатый. Люди. 2 „ — „
Томъ пятый. Золотой сонъ. 2 „ — „	Томъ четырнадцатый. Призракъ. 2 „ — „
Томъ шестой. Надъ поемой. 2 „ 50 „	Томъ пятнадцатый. Борьба 3 „ — „
Томъ седьмой. Дьяконъ и смерть. 3 „ — „	Томъ шестнадцатый. Разказы. 3 „ — „
Томъ восьмой. Недоумѣніе. 2 „ — „	Томъ семнадцатый. Блудн. сынъ. 3 „ — „
Томъ девятый. Мгла. 2 „ — „	

С к и т а л е ц ь.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ.

Томъ первый. Сквозъ строй. 1 р. 25 к.	Томъ пятый. Этаны. 1 р. 25 к.
Томъ второй. За тюремной стѣной 1 „ 25 „	Томъ шестой. Метеоръ. 1 „ 25 „
Томъ третій. Полевой судъ . 1 „ 25 „	Томъ седьмой. Мѣсть. 1 „ 25 „
Томъ четвертый. Огарки. . . 1 „ 25 „	Томъ восьмой. Пѣсни 1 „ 25 „

Книжный складъ и магазинъ „Жизнь и Знаніе“ принимаетъ на себя выполнение всѣхъ книжныхъ заказовъ, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для партійныхъ, городскихъ, земскихъ, общественныхъ и правительственныхъ учреждений и учебныхъ заведеній всѣхъ комиссаріатовъ.

Выполнять заказы по пополненію и устройству новыхъ книжныхъ складовъ и магазиновъ.

Высылаетъ регулярно всѣ новинки книжнаго рынка.

Составляетъ новыя и пополняетъ уже существующія бібліотеки и читальни.

Подбираетъ книги для частныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ знанія.

Книжный складъ принимаетъ изданія какъ на комиссію, такъ и на главный складъ.

Въ провинцію книги высылаются наложеннымъ платежомъ.

Просимъ сообщать намъ адреса лицъ, интересующихся книгой, чтобы мы могли имъ постоянно, изъ года въ годъ, высылать наши каталоги.

Каталоги высылаются бесплатно.

Всѣ заказы, письма, рукописи и пр. по дѣламъ склада и издательства „Жизнь и Знаніе“ просить адресовать такъ: Книжный складъ и магазинъ (или книгоиздательство) „Жизнь и Знаніе“, Владимиру Дмитріевичу Бончъ-Бруевичу, Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. Тел. 227—42.

Заказы исполняются скоро и аккуратно.

